

Чэн Чжилинь также выразил благодарность, после чего они покинули здание. Как только они вышли, Чэн Чжилинь тут же саркастически заметил:

— Нищеврод, значит, денег мало дал.

Чэн Цзыюэ промолчал, но в душе он был не согласен. Отец, который ради такого важного дела, как его учёба, дал взятку, выделил всего сто тысяч юаней. Это было так скупо, что ему стало стыдно. Однако он вспомнил, что этот же отец однажды подарил Чэн Кэ машину на день рождения. Хотя, по слухам, это было сделано под давлением старика, но всё же подарок был. А что он получил от отца?

Семнадцать лет терпения и унижений?

Чэн Кэ, его мать и дед провели в уезде Пу две недели. За это время они помогли дедушке Чжоу привести в порядок задний двор, собрали урожай с двух му арахиса и двух му сои.

Поскольку вся работа выполнялась вручную и старались не переутомляться, они не успели закончить всё за две недели.

В течение этих двух недель Чэн Кэ категорически запрещал деду пользоваться мобильным телефоном, утверждая, что для связи достаточно стационарного, а если случится что-то срочное, они смогут доехать за три часа. Спешить было бессмысленно. Спустя две недели старик и правда забыл о всех домашних делах.

Когда Чэн Кэ и Хэ Цзяхуэй собирали вещи, они намеренно не сказали об этом деду. Чэн Кэ уже понял, что деду здесь нравится. Кроме того, за это время с помощью диетолога они пересмотрели рацион деда, и его здоровье заметно окрепло. Чэн Кэ думал, что если всё пойдёт хорошо, есть большая вероятность, что дед захочет остаться.

«Это отлично, — думал Чэн Кэ. — Если ещё несколько раз приехать сюда, дед, вероятно, останется окончательно».

Однако он не ожидал, что Чэн Цзинцзюнь, увидев, как он собирается, сильно удивится. Услышав, что Чэн Кэ должен вернуться к учебе, он немного задумался, а потом, стиснув зубы, сказал:

— Сяо Кэ, возвращайся ты. Я с этих пор жить буду в уезде Пу. Я стар стал, управлять вами больше не могу. Если случится что — звони на стационарный. А если я не отвечу — звони на мобильный диетолога.

Чэн Кэ улыбнулся, подошёл и нежно обнял деда:

— Не волнуйся, я буду часто навещать тебя. И ещё, дедушка, я в выпускном классе, собираюсь основательно поработать.

Дед улыбнулся и похлопал Чэн Кэ по спине. А сам Чэн Кэ подумал, что ему действительно предстоит серьёзная битва — с его отцом, с братом, который вот-вот станет его одноклассником, и с женщиной по имени Чжао Чжиман, которая рано или поздно войдёт в семью Чэн.

В первый понедельник сентября начался учебный год. Собрав простой рюкзак, Чэн Кэ попрощался с Хэ Цзяхуэй и сел в машину, отправляясь в школу при Столичном университете.

По дороге Чэн Кэ спросил водителя, дядю Цяна:

— Дядя Цян, как Хао поживает в последнее время?

Дядя Цян, не отрываясь от дороги, ответил:

— По-старому. Думаю, в университет он не поступит, вечно шляется без дела.

Чэн Кэ улыбнулся и сказал:

— Дядя Цян, могу я попросить тебя об одной услуге?

Дядя Цян продолжал вести машину и не оборачиваясь:

— О чём речь?

— Попроси Хао переехать ко мне жить на год. В выпускной класс я хочу, чтобы кто-то жил со мной и помогал с учёбой. Конечно, я тоже буду следить, чтобы Хао занимался.

Дядя Цян подумал и произнёс:

— Я-то не против, да и жена моя не возразит. А что, если твой отец будет против?

— Ничего, я насчёт этого у деда спросил. Он не посмеет возразить.

— Ладно, — легко согласился дядя Цян.

Дядя Цян прослужил старику двадцать лет и, как и тот, очень любил Чэн Кэ. Иногда, видя, что Чэн Кэ не ест, он переживал и просил жену приготовить для Цзян Хао простые паровые рисовые пироги, чтобы тот мог взять их с собой для Чэн Кэ.

Чэн Кэ, который часто не завтракал, а к обеду умирал от голода, даже если не любил сладости, всегда съедал принесённые дядей Цяном пироги.

Впрочем, даже сейчас у Чэн Кэ оставались проблемы с едой. У него, казалось, была лёгкая форма анорексии, хотя и не в тяжёлой степени. Еда для него была скорее обязанностью. Но в этой жизни стало лучше: он хотя бы послушно ел три раза в день и стал менее привередлив, чем в прошлой жизни. Три года в тюрьме вылечили любую капризность.

В то утро у Чэн Кэ совсем не было аппетита, и он снова не позавтракал. Сев в машину, он вдруг вспомнил о паровых рисовых пирогах из прошлой жизни и улыбнулся:

— Дядя Цян, сегодня есть паровые пирожки?

Дядя Цян тоже улыбнулся:

— Есть, велел Хао взять для тебя.

— Ну и хорошо, я утром не ел, боюсь, скоро проголодаюсь.

— В будущем нельзя пропускать завтрак, это вредно для здоровья.

— Ничего, раз есть у вас с тётей пирожки, мне ничего не страшно.

...

Они болтали и смеялись по дороге в школу. Только они подъехали к воротам, как Чэн Кэ получил сильный удар в спину.

— Хей, Чэн Кэ, как тебе подарок, который я тебе на лето подарил?

Чэн Кэ обернулся и увидел улыбающееся лицо Цзян Хао. Тот любил спорт, особенно баскетбол, поэтому всегда имел смуглый оттенок кожи. Высокий и с приятными чертами лица, Цзян Хао считался в школе при Столичном университете парнем на уровне «красавчика класса». Множество девушек были в него влюблены, но он ни с кем не встречался, утверждая, что девушки, которые не могут играть в баскетбол, ему не интересны. Хотя, конечно, это была лишь отговорка.

Цзян Хао и Чэн Кэ росли вместе. Хао был старше на несколько дней, но с детства был выше Чэн Кэ, поэтому заставлял звать себя «старшим братом». Чэн Кэ привык к этому и до сих пор называл его так.

Цзян Хао всегда считал себя старшим братом Чэн Кэ и в любой ситуации был готов постоять за него.

В прошлой жизни Цзян Хао попал в тюрьму, пытаясь отомстить за Чэн Кэ, и в итоге трагически погиб там. Сейчас, видя перед собой молодого и полного солнечного света Цзян Хао, Чэн Кэ вдруг почувствовал сильную горечь. Он не мог потерять этого брата в этой жизни.

— Ты не мог бы ударить полегче? У меня чуть слезы не брызнули. И что это за подарок — календарь? — с улыбкой спросил Чэн Кэ, скрывая влагу в глазах.

— Хей, кстати, ты знаешь, что сегодня к нам в класс должен прийти новый ученик?

— Да. Я поговорил с твоим отцом, чтобы ты переехал ко мне жить.

— А? Зачем?

— Потому что я осознал, что жажду знаний, поэтому собираюсь заставить тебя стараться вместе со мной, — Чэн Кэ улыбнулся, глядя на Цзян Хао.

На лице Цзян Хао отразился страх, словно он думал, что Чэн Кэ заболел и хочет заразить его:

— Ты сегодня таблетки забыл принять?

Чэн Кэ сильно ударил Цзян Хао по плечу:

— Нет, сегодня я их переборщил. Кстати, твои вещи, наверное, уже привезли ко мне домой после уроков. Брат, теперь ты будешь жить на чужой хлеб, так что запомни: смотри мне в рот и читай по моим губам.

Цзян Хао с безмолвным укором посмотрел на Чэн Кэ, как бы говоря «К чёрту», и они направились в класс 3-2 на третьем этаже.

В этом году в выпускных классах школы при Столичном университете было десять классов. Первые два были гуманитарными, с третьего по восьмой — естественно-научными, девятый был классом для повторников, без деления на специализацию, а десятый — художественным, где учились все художники, музыканты и спортсмены.

Десять классов занимали третий этаж слева направо, ровно десять аудиторий. На четвёртом

этаже были различные офисы, на пятом — компьютерный класс, а на первом и втором этажах учились ученики десятых и одиннадцатых классов. Здание было спроектировано и использовано очень рационально.

Войдя в класс 3-2, Чэн Кэ и Цзян Хао по привычке пошли на последнюю парту. Рост Чэн Кэ был метр семьдесят восемь, а Цзян Хао — метр восемьдесят пять, так что им в любом случае приходилось сидеть сзади. К тому же в гуманитарных классах соотношение юношей и девушек было один к трём, так что выбора у них не было. Даже если бы пересаживали, они бы просто переехали с одной стороны заднего ряда на другую.

Чэн Кэ и Цзян Хао не жили в общежитии, поэтому пришли относительно поздно. Большинство учеников 2-го класса уже было на месте. Когда они сели, двое парней с передней парты обернулись и сказали:

— Слышали, к нам сегодня переводник должен прийти. Неизвестно, мужик или баба.

Увидев этих двоих, Чэн Кэ снова почувствовал боль. В прошлой жизни, когда он настаивал на уходе из школы, эти парни бежали за ним несколько улиц, пытаясь отговорить. Но тогда Чэн Кэ был слишком глуп и упрям, и они в итоге не смогли его вернуть.

<http://bllate.org/book/16558/1510943>